

природу художественного текста. Характерно, что на рубеже XIX-XX столетий в качестве сюжетного первоисточника литературной сказки может выступать и несказочная проза, игровой фольклор, календарный обряд. Это весьма показательная особенность фольклорного контекста литературной сказки на данном этапе исторического развития жанра.

Нетрудно проследить специфику фольклорного контекста и на композиционном уровне. С этой целью закономерности соответствия структуры литературного произведения фольклорному первоисточнику выявляются с помощью «Мифологической сказки» В.Я. Проппа. Марина Цветаева в поэме «Егорушка» использует однолинейный композиционный принцип, состоящий в отлучке, приключениях, поисках и возвращении. В поэме-сказке «Царь-Девича» Цветаева использует традиционный троекратный повтор мотивов, как и в сказке «Молодец» (в которой присутствует видоизмененный финал).

Таким образом, с помощью фольклорного контекста можно исследовать жанровую природу литературной сказки и ее связь с народнопоэтическим первоисточником.

В современных же условиях происходит изменение динамики фольклорно-литературного взаимодействия, так как крайне редко писатель знаком с живым бытованием устного наследия, с архивными записями, классическими сборниками. Поэтому все чаще исследователи предпочитают сосредоточивать свое внимание на выявлении точек контактного и контрастного взаимодействия и типологических связей. Литературные тексты интерпретируются в аспекте мифологизма, с точки зрения их соответствия универсальным обрядовым комплексам и традициям народной зрелищной культуры.

© А.А. Кубасова,
О.Л. Ладейщикова
Екатеринбург

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ В ГОРОДЕ СЫСЕРТЬ

Летом 2000 г. один из экспедиционных отрядов Уральского государственного университета работал в городе Сысерть – старинном горнозаводском поселении Урала. Общеизвестно, что Сысертьский край всегда славился богатой фольклорной традицией. Вспомним, к примеру, публикации П.П. Бажова о быте, нравах и людях сысертьских заводов. В частности, уникальное свидетельство Бажова о творчестве талантливого импровизатора-самородка из рабочих Н.Н. Медведева (Мякины). Материалы, собранные в экспедиции этого года, подтверждают устойчивость и жанрово-тематическое разнообразие фольклорной традиции Сысерти. Так, например, по сей день в этом крае в активном бытовании находится такой малый фольклорный жанр, как прозвища. По воспоминаниям П.П. Бажова и известного уральского краеведа В.П.

Бирюкова, прозвища и песни о прозвищах являлись своеобразной жанровой приметой фольклора сысертских заводов.

Особого внимания заслуживают материалы несказочной прозы Сысерти. Если сравнить привезенный нарративный материал этого года с записями в Сысерти конца 1970-х – начала 1980-х гг., можно говорить об устойчивости сюжетики и образности этих рассказов, что, несомненно, подтверждает стабильность фольклорной традиции края.

Вместе с тем в новое время, в конце XX в., новая социально-экономическая обстановка в стране, а отсюда и в сознании и психологии людей, «открывает» новые темы и мотивы фольклорной прозы, ранее не зафиксированные собирателями. На наш взгляд, к новациям в записях несказочной прозы в Сысерти можно отнести ряд сюжетов о заводчике Соломирском и о разрушении церквей.

История Сысертских горных заводов берет свое начало в XVIII веке. Развитие железодельного производства на этих заводах, его расцвет связаны с именами А.Ф. Турчанинова в XVIII веке и Д.П. Соломирского на рубеже XIX-XX столетий.

Если в традиции уральских преданий о заводчиках Демидовых позитивное отношение народа к владельцам связывается с именем только первого из Демидовых (наблюдения В.П. Кругляшовой), то остальные заводовладельцы из этого рода характеризуются как «жестокие самоуправцы», «убийцы», «самодуры». В сысертских преданиях, как в старых записях, так и в только что зафиксированных, образ заводчика Соломирского имеет другое осмысление.

В записях этого года и предыдущих лет в рассказах о Соломирском устойчива тема доброго, гуманного отношения заводчика к рабочим. Эта тема развивается в ряде сюжетов, в которых стабильны следующие мотивы:

I. Записи 1982 г

- 1) Соломирский по-доброму относится к детям рабочих;
- 2) Заводчик летом отпускает рабочих на покос;
- 3) Соломирский занимается благотворительной деятельностью (создает сиротские приюты, заботится о приданом девушек-сирот, одаривает их небольшими домами);
- 4) Соломирский строит в Сысерти церковь и больницу.

II. В записях 2000 г. эта тема находит продолжение с рядом уточняющих мотивов, а именно:

- 1) Соломирский не только заботился о сиротах, но и занимался их воспитанием, в частности, по его указанию воспитанников приюта обучали какой-то профессии (швейному делу, вышиванию, вязанию).
- 2) Соломирский «отслеживает» дальнейшую судьбу воспитанников.
- 3) Соломирский назначал «помощество» [пенсию] старым рабочим.

Следующая тематическая группа преданий о разрушении церквей в Сысерти.

В материалах экспедиции 1982 г. был зафиксирован только один сюжет на эту тему, включающий следующие мотивы:

- 1) церкви закрыли в 1930-е гг.;
- 2) во время закрытия церкви народ бунтовал;
- 3) изъятие церковных ценностей.

Обратим внимание, что «в силу известной идеологической обстановки начала 1980-х гг. в тексте присутствуют определенные субъективные позиции информанта (бунтовали старухи-фанатички, «подговоренные»).

В сюжете рассказов и преданий на эту тему 2000 г. появляются инновационные мотивы, объясняемые новой политической обстановкой в стране, открытостью современного общества и духовной независимостью людей.

Главные среди этих мотивов:

- 1) внутренний протест, сопротивление здания церкви – храма Божьего;
- 2) варьируемый мотив – кара, наказание за святотатство.

© Т.Б. Макарова
Верх-Нейвинск

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ШКОЛЕ:

из опыта работы по программе «Культура моего народа»

Важнейшей чертой нашего времени становится возрастающий интерес к богатствам многовековой российской культуры. Одной из актуальных проблем воспитания и образования, нашедшей отражение в школьных программах основного и дополнительного образования, сегодня является освоение культурного наследия.

Я считаю, что в воспитании и обучении детей необходимо использовать региональные художественные ценности и местный краеведческий материал, так как это в большей степени способствует формированию у детей чувства патриотизма и уважения к людям, их традициям, обычаям, языку, литературе. В связи с этим возникла необходимость создать программу «Культура моего народа» (для учащихся 7-9 классов) как интегрированный курс, обеспечивающий взаимодействие различных видов искусств, литературы, истории, этнографии.

Основная цель программы – формирование личности школьника в лучших традициях народной культуры. Созданная программа сертифицирована (сертификат соответствия №0661-ОП от 02.09.97) и содержит три раздела: историческое краеведение; ХКУ, народная культура родного поселка; Урал литературный.

Творческий подход в изучении местного материала формирует художественный вкус детей, развивает их познавательную активность, наблюдательность, начальные исследовательские навыки. Во многом